

УДК 811.111'373'38

Демчук А. И.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК, ИДЕНТИФИЦИРУЮЩИХ ГЕНДЕР ГОВОРЯЩЕГО (на материале английского языка)

В статье анализируются средства и способы вербализации просодических характеристик речевого голоса, выполняющих в художественном тексте характерологические функции, одной из которых является идентификация гендера говорящего.

Ключевые слова: вербализация, просодические характеристики, речевой голос, художественный текст.

Демчук А. І. Вербалізація просодичних характеристик, ідентифікуючих гендер мовця. У статті аналізуються засоби та способи вербалізації просодичних характеристик мовленнєвого голосу, що виконують у художньому тексті характерологічні функції, однією з яких є ідентифікація гендера мовця.

Ключові слова: вербалізація, просодичні характеристики, мовленнєвий голос, художній текст

Demchuk A. I. Verbalization of the prosodic characteristics, identifying speaker's gender. The article analyzes speaking voice prosodic characteristics verbalization means that fulfill characterological functions in the belles-lettres texts. The emphasis is laid on the speaker's gender identification.

Key words: verbalization, prosodic characteristics, speaking voice, belles-lettres text.

Одной из основных функций речевого голоса является отражение индивидуальных голосовых особенностей говорящего, передача информации о его личности [1]. В современных научных исследованиях речеголосовые особенности рассматриваются в зависимости от следующих факторов: 1) гендерного, 2) возрастного, 3) национально-регионального, 4) профессионально-образовательного, 5) психофизиологического.

Первые четыре фактора, обуславливающие речеголосовые особенности говорящего, изучаются в рамках социолингвистических исследований (М. В. Давыдов, Г. Е. Крейдлин, В. В. Кулешов, М. М. Маковский, Т. Г. Медведева, D. Berry, V. Bezoojen, D. Bolinger, S. A. Collins, D. Crystal, D. Roswarne, P. Trudgill и др.).

Особый интерес лингвистов вызывают различия в звучании голосов мужчин и женщин, а также возрастные особенности звучания голосов. Так, инструментальный анализ речи мужчин и женщин показал, что высотный уровень у женских голосов выше, а диапазон более узкий. Однако суженный

высокий диапазон компенсируется за счёт большего разнообразия мелодического рисунка. Голос мужчин благодаря более широкому диапазону, большей частотности нисходящих тонов, несколько замедленному темпу звучит более весомо, продуманно, категорично [3].

Результаты экспериментальных исследований, полученные Ч. Креймером методом аудиторского анализа с последующей статистической обработкой данных, позволили определить наиболее типичные черты мужской и женской звучащей речи. Так, к отличительным чертам мужской речи относятся настойчивость, требовательность (*demanding voice*), авторитарность, стремление захватить инициативу в разговоре (*dominating speech*), агрессивность. Женская речь отличается такими характеристиками как заинтересованность, внимание к собеседнику, дружелюбие, мягкость, деликатность. Данные отличительные черты содержат в себе информацию о соответствующем использовании определённых просодических средств. Например, у мужчин – это увеличенная громкость, а у женщин – высокий уровень голосового тона (*high pitch*), широкий диапазон темпоральных и мелодических модификаций [10].

Для оценки речеголосовых особенностей мужчин и женщин успешно применяется аксиологический подход. Например, Д. Болинджер считает, что высота голоса ассоциируется с большим или маленьким размером, наличием или отсутствием агрессивности. Таким образом, низкий мужской голос ассоциируется с чем-то большим, а высокие женские и детские голоса – с чем-то маленьким. Кроме того, Д. Болинджер полагает, что мужчины обычно пытаются выступать в роли потенциального агрессора, используя низкий участок голосового диапазона. Женщины, напротив, стремясь к женственному звучанию голоса, эксплуатируют высокие участки диапазона [7].

С. Коллинз изучал акустические параметры мужских голосов, оцениваемых аудиторами-женщинами, на материале голландского языка. С. Коллинзу удалось установить наличие голосовых стереотипов, ассоциируемых с определённым телосложением говорящего и его возрастом, а также с оценкой степени его привлекательности. Так, низкие голоса были оценены женщинами как приятные, принадлежащие привлекательным мужчинам, более старшего возраста, более крупного телосложения, более мужественным, и, вероятно, имеющими растительность на груди [8]. К подобным выводам пришёл и Д. Берри [6]. Д. Берри также изучал так называемые “*babyish voices*” (детские голоса). Результаты аудиторского анализа показали, что подобные голоса оцениваются аудиторами как слабые, тёплые [5].

В центре нашего исследования стоит проблема изучения объективации невербальных параметров коммуникации, а именно, вербализации просодических характеристик речевого голоса в английском языке и письменной речи. В данном случае вербализация выполняет функцию компенсации

отсутствующей звуковой материи. В отличие от исследователей, оперирующих акустическими терминами для описания корпуса языковых средств, вербализующих звучание человеческого голоса, мы будем опираться на термины просодии, определяющие основные характеристики речевого голоса. В семантическом пространстве, отражающем восприятие звучания речевого голоса представителями английского языкового коллектива, лексические единицы (далее ЛЕ) будут вербализовать вполне конкретные просодические характеристики (далее ПХ), а именно, мелодику, громкость, темп и качество голоса.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью получить целостное представление о вербальной репрезентации в современном английском языке феномена звучания голоса человека в процессе производства речи.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы изучить средства и способы вербальной репрезентации речевого голоса как источника информации о гендерной принадлежности говорящего.

Средства вербализации просодических характеристик речевого голоса выполняют в художественном тексте характерологические функции, одной из которых является характеристика говорящего по гендерному, возрастному, национальному, профессиональному признакам, а также личностным качествам. Подобные характеристики речевого голоса являются константными для того или иного индивидуума. В результате анализа художественных текстов было выделено 488 микроконтекстов, содержащих описание речевого голоса как источника информации о личности говорящего.

В процессе исследования было отмечено, что, т.к. константные характеристики несут информацию о личности говорящего, являются составляющей художественного образа персонажа, они могут обладать прагматикой оценки (положительной либо отрицательной). Прагматика оценки, заложенная в константные характеристики речевых голосов, отражает ассоциации, связанные со звуковыми стереотипами, закреплёнными в сознании носителей языка. В связи с этим, представляется существенным выявление соотношения прагматики положительной и отрицательной оценок, присущей каждому из признаков идентификации говорящего, т.к. это поможет глубже проникнуть в существующие у представителей английского языкового коллектива ассоциативные связи с тем или иным звучанием как английских, так и других национальных речевых голосов.

Семантическая значимость характеристик речевых голосов, содержащих указания на гендерную принадлежность, особенно велика в неконтактных диалогах, участники которых не находятся в едином зрительном пространстве. Таков, например, диалог людей, находящихся в разных комнатах одного помещения и не видящих один другого, разговор по телефону и т.п. В подобных речевых ситуациях голос служит единственным средством

идентифікації собеседника. Характеристики речевого голосу, указуючі на гендерну приналежність говорячого, обычно створюються з допомогою таких способів як: 1) пряма номінація; 2) вербалізація стереотипної ПХ речевого голосу; 3) вербалізація стереотипної ПХ речевого голосу + пряма номінація.

1) Для прямої номінації, як правило, використовуються іменники *man*, *woman* в притяжательному падежі, наприклад: “*“a woman’s voice called”*”, “*“it was a man’s voice, calling out”*”, “*“a man’s voice said”*”. Либо прикметники, позначають гендерну приналежність: “*“said a manly voice”*”, “*“a different male voice”*”, “*“a feminine voice said”*”, “*“a female voice asked”*”, etc. В даному випадку прагматична установка автора направлена на те, що у читателя спрацює зворотня асоціативна зв’язь – гендерний ознака > голосовий стереотип. Такі характеристики, як правило, нейтральні, т.е. не мають прагматику оцінки.

2) Характеристики, описуючі звучання чоловічих / жіночих голосів, можуть створюватися за допомогою ЛЕ, вербалізуючих стереотипні просодичні параметри, як правило, якості голосу, які виступають самостійними маркерами гендерної приналежності говорячого. В цьому випадку вербалізується стереотипне звучання чоловічих голосів, які асоціюються з низьким тоном, різкістю, грудним, хриплим якістю голосу, підвищеною гучністю; і стереотипне звучання жіночих голосів, асоціюються з високим рівнем голосового тону, мелодичністю, м’якістю, придыхательним якістю голосу [2; 3; 4; 6; 8; 9; 10]. Значить, к константам чоловічих і жіночих голосів відносяться всі ЛЕ, вербалізуючі вищеперелічені стереотипні ПХ.

Так, якщо речовий голос говорячого по телефону описується такими ЛЕ, як “*“deep”*” (грудне, повне якістю голосу) “*“gruff”*” (хрипле якістю голосу), “*“strong”*” (підвищена гучність), то розуміється, що слухач розуміє, що говорить з чоловіком. Наприклад: “*“The deep voice said with a chuckle”*” (14, 323). “*“The gruff voice paused”*” (14, 333). “*“A strong bluff voice answered”*” (14, 333).

Якщо ж речовий голос маркується як “*“thin”*” (високого тону), то слухач розуміє, що говорить з жінкою: “*“Again the thin voice on the phone ...”*” (13, 73).

Необхідно відзначити, що для номінації чоловічих і жіночих речових голосів нерідко використовуються назви співчих голосів. Наприклад: “*“she queried in her low contralto voice.”*” (14, 133); “*“the Immigration Minister began in his bass booming voice”*” (14, 280); “*“Ed Middleton boomed in his resonant baritone”*” (20, 18). Іноді для опису жіночого речевого голосу може використовуватися назва чоловічого співчого голосу. “*“she was saying in that deep bass voice of hers.”*” (17, 183).

3) Вербализация стереотипной ПХ также может дополняться прямой номинацией. Например: “*A crisp male voice said*” (18, 68). В данной характеристике используется сочетание прилагательного *crisp*, которое вербализует резкое звучание типичное для мужских голосов, и прилагательного *male*, непосредственно номинирующего гендер говорящего. Приведём ещё один пример: “*Then a strong male voice declared crisply...*” (14, 10). Здесь мы видим сочетание повышенной громкости, репрезентируемой прилагательным *strong*, резкости звучания речевого голоса, вербализуемой наречием *crisply*, и прямую номинацию гендера говорящего посредством прилагательного *male*.

В следующем примере резкость, типичная для мужских голосов, противопоставляется женскому голосу: “*It [voice] wasn't harsh; but it wasn't feminine either*” (20, 103). В данном случае стереотипная ПХ мужского голоса – резкость, вербализуется посредством прилагательного *harsh*, которое противопоставляется прилагательному *feminine*, непосредственно номинирующему гендер.

Отдельно следует отметить случаи, когда гендерная принадлежность и речевой голос персонажа намеренно противопоставляются, выполняя заданную автором прагматическую установку – создание контраста между гендером говорящего и его речевым голосом. Например:

An immensely fat blond man – so blond he was nearly albino – who had been sitting at Miriam's table came over and said to me in a thin, tremulous, effeminate voice: ‘So you're the party who put it to little Art Nunhei’ (15, 133).

В данном случае через описание речевого голоса говорящего (*thin, tremulous, effeminate*) автор реализует эффект обманутого ожидания – очень полный мужчина, обладающий тонким, дрожащим, женоподобным голосом, будет выглядеть нелепо и комично в глазах читателя, т.к. высокий уровень голосового тона, вербализуемый прилагательным *thin*, естественен для женщин, на что, собственно, указывает эпитет “*effeminate*” – женоподобный, одновременно распространяясь и на внешность персонажа – мужчина, говорящий таким голосом, выглядит женоподобным. Дрожащее качество голоса, вербализуемое прилагательным *tremulous* также свидетельствует об отсутствии у персонажа черт типичных для мужественных представителей сильного пола.

Приведём ещё один пример: “*And when Dewar came in he veered upon Gill, exclaiming in his peculiar high-pitched voice*” (11, 249). Кроме характеристики “*high-pitched*” (*shrill, higher than usual*), характеристика речевого голоса персонажа включает фонационный глагол “*to squeak*”, имеющий в составе своего значения семантические компоненты, описывающие высоту голоса (*shrill*) и громкость (*cry*): “*he squeaked benevolently*”, “*squeaked Billy*”. Таким образом, в данной константной характеристике на первый план выдвигается

такая характеристика как уровень голосового тона. Несоответствие между звучанием речевого голоса и половой принадлежностью персонажа проявляется в том, что высокими, писклявыми голосами обычно говорят женщины. Отметим, что подобное звучание мужского голоса оценивается как неприятное, на что указывает оценочный компонент значения ЛЕ “*shrill*” – “*unpleasant sound*”. Прагматика отрицательной оценки, заложенной в описание отталкивающей внешности персонажа (*short, bowed, hairy, like a neglected old baboon*), совпадает с оценочной характеристикой его речевого голоса. Итак, с одной стороны, речевой голос персонажа не соответствует стереотипному представлению его половой принадлежности, с другой стороны, его оценочные характеристики в целом совпадают с прагматикой негативной оценки портретного описания. Как видно из приведённого примера, в отдельных случаях оценочная характеристика речевого голоса персонажа может совпадать с оценочной характеристикой его внешности, однако контрастировать с его половой принадлежностью.

В следующем портретном описании женщине приписываются характеристики, вызывающие ассоциации с мужским голосом:

Mrs. Wimbush laughed. Her voice, her laughter, were deep and masculine. Everything about her was manly. She had a large, square, middle-aged face, with a massive projecting nose and little greenish eyes, the whole surmounted by a lofty and elaborate coiffure of a curiously improbable shade of orange (16, 11).

Низкий, грудной (*deep*), мужеподобный (*masculine*) голос – первая информация, которую получает читатель о героине романа О. Хаксли “*Crome Yellow*”, миссис Уимбуш, сразу же ассоциируется с мужеподобной женщиной с грубыми чертами лица. Дальнейшее портретное описание героини усиливает первые впечатления: большое квадратное лицо, крупный длинный нос, маленькие глаза – все данные характеристики в совокупности с индивидуальным звучанием голоса создают в воображении читателя образ некрасивой, мужеподобной особы, в которой не было ничего женственного (*Everything about her was manly*). По мнению её собеседника Дэниса, она скорее напоминала мужчину, переодетого в женщину, что эксплицитовано в тексте посредством сравнения миссис Уимбуш с Уилки Бардом, английским эстрадным актёром, который славился своим искусством перевоплощения в роли певицы. Далее автор акцентирует внимание читателя на грудном качестве голоса героини, повторяя эпитет “*deep*” в последующем микроконтексте, тем самым, подчёркивая её мужеподобный голос ;: “*..., said Mrs. Wimbush in her deep, distinct voice.*” (16, 14).

Характеристики, идентифицирующие гедерную принадлежность говорящего, в большинстве случаев не обладают прагматикой оценки. В процентном соотношении нейтральные характеристики составили 65,1 %.

Характеристики с прагматикой отрицательной оценки составляют 21,2 %, с прагматикой положительной оценки – 13,6 % соответственно.

Необходимо отметить, что прагматика отрицательной \ положительной оценки реализуется следующим образом: 1) с помощью оценочных прилагательных, которые сочетаются с прямой номинацией гендера говорящего. Например: “... *a pleasant woman's voice responded*” (12, 110) – такая характеристика обладает прагматикой положительной оценки, которая реализуется с помощью оценочного прилагательного “*pleasant*”; 2) через ЛЕ, вербализующие ПХ, в семантику которых непосредственно заложена оценка. Например: “*The voice on the telephone ... was so warm and masculine she was almost persuaded she had committed a willing adultery*” (19, 60). В данном случае прагматика положительной оценки заложена в семантику прилагательного “*warm*”, вербализующего «тёплое» качество голоса. “*The phone was answered by a rough masculine voice...*” (18, 358). Данный пример иллюстрирует характеристику речевого голоса с прагматикой отрицательной оценки, реализующуюся через семантический компонент значения ЛЕ “*rough*”- “*unpleasant, angry*”.

Что касается показателей частоты употребления ЛЕ, номинирующих ПХ, то в результате частотного анализа были получены следующие результаты: на ЛЕ, вербализующие качество голоса, приходится 48,7 %; на ЛЕ, номинирующие мелодический компонент – 35,1 %; на ЛЕ, вербализующие громкость – 16,2 %. ЛЕ, номинирующие темп, не встречаются в характеристиках, несущих информацию о гендерной принадлежности говорящего. Отсюда следует, что для идентификации гендера говорящего ведущим является вербализованное качество голоса.

Итак, для константных характеристик, идентифицирующих говорящего по гендерному признаку, наиболее значимым выступает качество голоса. Соответственно, ЛЕ, описывающие качество голоса (48,7 %), превышают по частотности, ЛЕ, передающие звучание мелодического компонента и громкости. Вербализация темпа не релевантна для данного типа характеристик, т.к. ЛЕ, номинирующие данный параметр в подобных характеристиках выявлены не были. Для характеристик речевого голоса, идентифицирующих говорящего по гендерному признаку, типичен способ прямой номинации и прямая номинация + вербализация стереотипного просодического параметра речевого голоса.

Подводя итоги, отметим, что звучание речевого голоса как источника информации о личности говорящего, закреплённое в сознании носителей английского языка в виде голосовых стереотипов, вербализуется с помощью языковых средств репрезентации просодических характеристик, которые в художественном тексте выполняют функцию константных характеристик речевого голоса говорящего. Средства языкового представления звучания ре-

чевого голоса отражают не только существующие в английской картине мира голосовые стереотипы, но и связанные с ними оценочные ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демчук А. И. К обоснованию понятия «речевой голос» / А. И. Демчук // Записки з романо-германської філології : зб. наук. статей ОНУ ім. І. І. Мечникова. – Вип. 25. – Одеса: Фенікс, 2010. – С. 91-98.
2. Козырева М. Н. Введение в изучение английского речевого голоса (голосообразования) / Козырева М. Н. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 97 с.
3. Медведева Т. Г. Сопоставительный анализ просодических форм выражения эмоций у мужчин и женщин / Т. Г. Медведева, Т. И. Шевченко // Просодия текста : сб. науч. трудов МГПИИЯ. Выпуск 169. – М., 1980. – С. 203-215.
4. Шевченко Т. И. Социальная вариативность английской интонации: учебное пособие / Шевченко Т. И. – М.: Высшая школа, 1986. – 123 с.
5. Berry D. Vocal attractiveness and vocal babyishness: Effects on strangers, self, and friend impressions / D. Berry // Journal of non-verbal behaviour. – 1990. – № 14. – P. 141-153.
6. Berry D. Vocal types and vocal stereotypes: Joint effects of vocal attractiveness and vocal maturity on person perception / D. Berry // Journal of non-verbal behaviour. – 1992. – № 16. – P. 41-54.
7. Bolinger D. Intonation and its parts: Melody in spoken English / Bolinger D. – Stanford: Stanford University Press, 1986. – 421 p.
8. Collins S. A. Men's voices and women's choices / S. A. Collins // Animal Behaviour. – 2000. – Vol. 60. – P. 773-780.
9. Graddol D. Gender voices / D. Graddol, S. Swann. – Oxford: Wiley Blackwell, 1989. – 214 p.
10. Kramer Ch. Perception of female and male speech / Ch. Kramer // Language and speech. – 1977. – Vol. 10, № 2. – P. 151-161.
11. Cronin A. J. The Citadel: [novel] / Archibald Cronin. – М.: Foreign languages, 1963. – 475 p.
12. Gardner E. S. The Case Of The Perjured Parrot: [novel] / Erle S. Gardner. – М.: Айрис пресс, 2003. – 364 p.
13. Hailey A. Airport: [novel] / Arthur Hailey. – N. Y.: Bantam Books, 1965. – 405 p.
14. Hailey A. In High Places: [novel] / Arthur Hailey. – N. Y.: Bantam Books, 1979. – 376 p.
15. Hammet D. The Thin Man: [novel] / Dashiell Hammet. – М.: Raduga Publishers, 2003. – 223 p.
16. Huxley A. Crome Yellow: [novel] / Aldous Huxley. – М.: Raduga Publishers, 2001. – 302 p.
17. Priestly J. B. Angel Pavement: [novel] / John B. Priestly. – М.: Progress Publishers, 1974. – 504 p.
18. Puzo M. The Godfather: [novel] / Mario Puzo. – London: Pan Books, 1975, 448 p.
19. White P. The Burnt Ones: [short stories] / Patrick White. – London: Penguin Books, 1975. – 316 p.
20. Willford C. Cockfighter: [novel] / Charles Willford. – N. Y.: Pocket Books, 1996. – 228 p.